

Прошло несколько дней. Обналичив банкноту и открыв счет в местном банке, Аргрейв остановился в довольно дорогой гостинице в Матете, где ценились порядок и чистота - добродетели, без которых ему было трудно жить, особенно учитывая те напряженные обстоятельства, через которые он прошел за последние несколько дней. Легко было преодолеть свою мизофобию, когда перед ним встала весьма непривлекательная перспектива оказаться заложником в противостоянии с королем Фелипе III, но теперь, когда опасность миновала, он привел себя в порядок.

Маркиз Рейнхардт не станет тратить время на поиски Аргрейва, он это знал. Добраться до его брата Бруно было для маркиза гораздо важнее, чем заполучить заложника. Аргрейв не слишком опасался возмездия. Однако его отношения с Парбонами уже никогда не удастся восстановить. Это было прискорбно, но неизбежно.

Он сменил свою богатую аристократическую одежду на более прочную кожаную - рубашку, сапоги, перчатки и прочее. По правде говоря, только ожидание, пока их подгонят под его немалый рост, задержало его отъезд. Рубашка и сапоги оказались слабо бронированными, но Аргрейв не доверял своему слабому телу, чтобы выдержать полный кожаный доспех.

Как только они были сделаны, он быстро вышел из западных ворот Матета и некоторое время шел по дороге вдоль побережья. Он наблюдал за кораблями, приходящими и уходящими из доков Матета. Некоторые вещи оставались неизменными. Запах соли навевал воспоминания о Земле. Но было и непривычное - запах чужого города, шум движущихся по дороге людей и повозок, плывущая по открытому морю каравелла, стук кузнечного молота за суровыми белыми стенами города...

Аргрейв вздохнул в тоске по дому, а затем зашагал к цели. Он отклонился от дороги, неторопливо шагая по равнине. Несмотря на то, что Робарр говорил ему об этом, вблизи города не будет ни разбойников, ни зверья, а до места назначения было недалеко.

Он шел по равнине, пока не стали попадаться пни, оставленные лесорубами, а потом и за ними, пока не вошел в лес, не тронутый цивилизацией. Деревья здесь были высокими и древними, а их листва была такой густой, что сквозь нее не пробивалось ни пятнышка угасающего солнечного света. Вскоре единственной компанией для него стали животные и его мысли.

Аргрейв был уверен, что находится на верном пути, когда заметил, что деревья меняются. Их кора стала темнее, как будто зима пришла из глубины леса. Листва из ярко-зеленой превратилась в насыщенную. Казалось, сам воздух меняет цвет.

"Довольно зловеще", - прокомментировал Аргрейв, ни к кому не обращаясь.

Он остановился у особенно высокого и толстого дерева, вероятно, самого старого в лесу. Некоторое время он смотрел на него, нахмутив брови, но в конце концов двинулся в обход. Он кивнул, когда нашел то, что искал.

В корнях старого дерева была вырезана лестница. Она вела к углублению в основании ствола, которое, казалось, было выдолблено в давно минувшую эпоху. Грибы росли в разных местах, словно полки в алькове. В резном углублении находилось каменное святилище. Это были лишь стол, скрижаль, перо из камня и статуя. За долгие годы камень покрылся мхом, придавшим большей части серого камня зеленоватый оттенок.

Статуя была гротескной. На ней был изображен кусок мяса, смутно напоминающий голову, и рот с огромным количеством зубов. У статуи было два глаза, но они не совпадали, как будто лицо таяло и опускалось. Аргрейв опустился на колени перед святилищем.

Аргрейв взял в руки каменное перо и скрижаль. Он написал на скрижали: "Я ищущий мудрости, превышающей мои годы". Перо не оставило никаких следов, но он не удивился этому факту. Он положил эти два предмета, отошел на несколько футов и стал ждать.

Рот статуи раскрылся, каменные зубы втянулись обратно в десны. Он расширялся все больше и больше, становясь больше похожим на плоть, чем на камень. Затем из горла статуи открылся красноватый, похожий на ртуть портал. Из него появилась рука, худая и длинная, и продолжала появляться; она была не меньше десяти футов. Затем наружу высунулась корявая рука, ухватившаяся за статую, и тварь начала вырываться из нее.

Посланник начал проявлять себя всерьез. Он был антропоморфным, но все его конечности имели странные пропорции, а кожа напоминала обнаженную плоть после сожжения. Глаза выпучивались и вылезали из глазниц в ритме с дыханием.

Ужасный посланник оглядел лес, не проявляя никакой враждебности. Он неуклюже стоял на одной ноге и длинной руке, потому что одна из его ног была слишком короткой. Он открыл рот, обнажив жемчужные зубы, настолько ровные, что казались фальшивыми.

"Это святилище среди древних деревьев все еще посещают верующие? Мы и не подозревали". Голос был совершенно обычным, совершенно не свойственным самому существу.

"Подозреваю, что я первый, кто пришел за много лет", - спокойно ответил Аргрейв.

"Мы знаем", - пассивно ответило существо. "А почему ты пришел?"

"Зачем люди вообще обращаются к богу знаний?" Аргрейв, не мигая, смотрел в глаза посланнику Эрлебниса.

Любой посланник Эрлебниса, бога знаний, был способен убить Аргрейва. Удлиненные или чахлые конечности, конечно, были неэффективны, но слуги Эрлебниса знали магию гораздо лучше, чем та, которой может научить любой орден магов. Аргрейв вспомнил бесчисленные дни игры в "Героев Берендара", когда он ради забавы пытался убить одного из посланников Эрлебниса, но был полностью уничтожен нелепыми заклинаниями.

Впрочем, сейчас Аргрейв был в полной безопасности. Он мог спокойно спать в отвратительных объятиях этого странного существа, и ему не причинят никакого вреда. Вряд ли такое случится, конечно, но смысл оставался в силе. Посланники защищались только от нападения. Они были нейтральными существами, потому что по сути своей были торговцами. Они торговали, и единственным их благом было знание. Причинять вред клиентам было вредно для бизнеса.

"Ты пришел за знаниями, - кивнул посланник. "Как и многие до тебя".

"Неправда". Аргрейв поднял палец в перчатке и покачал им. "Я пришел предложить знания в обмен на благословение Эрлебниса".

"Тогда ты зря потратил наше время", - ровно сказал посланник. "Никакие знания, которыми обладает столь юный человек, как ты, не стоят благословения нашего повелителя Эрлебниса".

"Я знаю местонахождение Орила Валара и Вииртулфира, который он украл у вашего господина".

После того как Аргрейв закончил свои слова, все звуки стихли. Ветер, колышание деревьев, жуки и птицы внезапно перестали издавать какие-либо звуки. Аргрейв больше не слышал даже едва уловимых звуков, издаваемых его кожаной одеждой при движении. Он чувствовал, как учащается сердцебиение, но не слышал его. Даже если Аргрейв знал, что находится в безопасности, трудно было остановить естественную реакцию на резкие раздражители. Посланник заговорил, и Аргрейв слышал только его голос.

"Даже упомянув Орила Валара, ты привлек внимание нашего повелителя Эрлебниса". В голосе посланника не было ни капли эмоций - с тем же успехом он мог говорить о погоде. Возможно, у него не было эмоций, которые можно было бы проявить.

"Я так и предполагал", - ответил Аргрейв, к счастью, сумев расслышать собственный голос в этой странной тишине.

Глаза посланника скрылись в голове, оставив после себя тот же красновато-ртутный портал, из которого существо изначально появилось. Аргрейв терпеливо ждал, ожидая, что произойдет - посланник вернулся, чтобы получить волю Эрлебниса.

Проще говоря, он разговаривал со своим боссом.

Аргрейв использовал это время, чтобы успокоить свое бьющееся сердце. Частое общение с древними богами не лучшим образом сказывалось на здоровье. К счастью, эта информация была единственным, что он мог предложить Эрлебнису, богу знаний. Если он хотел получить дальнейшее вознаграждение, то, несомненно, должен был неразрывно связать себя с Эрлебнисом.

Передать эти знания Эрлебнису было секретным заданием в "Героях Берендара". Если человек узнает о Вииртулфире, он может предложить это знание Эрлебнису. Проще говоря, можно было вернуть книгу напрямую. Хранить эти знания Аргрейву было бесполезно, ведь в Вииртулфире содержались лишь заклинания высшего уровня, которые он не мог сейчас получить.

В этой сделке Аргрейв был уверен. А вот дальнейшие сделки - не стоит. Помимо высокой вероятности облысеть от стресса, он пытался совладать с силой, которая вполне могла привести его к безумию. Бога в принципе невозможно понять. Древние боги были еще более коварны и манипулятивны. В нем не было той гордыни, которую так ненавидели греки, - Аргрейв знал пределы своих возможностей как смертного и не был уверен, что сможет продолжать вмешиваться, не сойдя с ума.

Только один из глаз эмиссара вернулся и вновь сфокусировался на Аргрейве. "Наш повелитель наблюдает за этим разговором через мой глаз, Аргрейв. Он будет очень недоволен, если ты будешь играть с нами". Аргрейв вздрогнул - он не назвал своего имени, а посланник знал. Возможно, ему не стоит удивляться.

"Господин заинтересован в этой сделке, - продолжал эмиссар. "Вы согласны подвергнуться заклинанию, чтобы определить правдивость ваших слов?"

Аргрейв обдумал вопрос, проверяя, нет ли в его формулировке лазеек. "Если заклинание будет отличать только правду от лжи, то это условие выполнимо".

"Осторожный. Ценная черта. И ты попросил благословение взамен?"

Аргрейв кивнул. "Особое благословение от твоего повелителя - Благословение превосходства, и оно должно быть самого высокого качества".

Благословение превосходства стало бы бесценным приобретением для Аргрейва на его пути мага. Оно позволит ему на пять минут соединить свой запас магии с Эрлебнисом, древним богом. По сути, он получал неограниченную магию на время действия этого заклинания - все посланники Эрлебниса обладали такой способностью, и именно поэтому они были такими сильными заклинателями. Естественно, он все равно будет ограничен тем рангом магии, который ему известен.

Для Аргрейва, который собирался в первую очередь использовать очень дорогую электрическую магию, это было бесценно. Однако у благословения были и недостатки - он брал магию взаймы и не мог использовать ее снова, пока не вернет свой магический "долг". Обычно человек даже не мог использовать магию, пока не вернет долг. Благословение превосходства высшего качества, о котором просил Аргрейв, устраняло это условие: человек возвращал магический долг в удобное для него время и мог без проблем использовать свой собственный запас магии.

После того как Аргрейв изложил свою просьбу, посланник перевел взгляд на портал, где когда-

то находился его второй глаз, и в полной тишине общался с Эрлебнисом. По прошествии некоторого времени его взгляд вновь сфокусировался на Аргрейве.

"Ты просишь очень высокую цену, - медленно произнес посланник. "Даже среди прямых смертных слуг нашего повелителя немногие обладают подобным благословением."

"Я прошу высокую цену, потому что знаю цену своим знаниям". Аргрейв пожал плечами. "Обида, которую твой господин питает к Орилу Валару, глубока, и я хорошо знаю цену Вииртулфира. Если бы я мог добыть его сам, я бы сделал это. Но, увы, Ориль Валар - очень могущественная личность, и скромный смертный вроде меня не может вмешиваться".

"Понятно". Эмиссар снова посмотрел на портал в своей пустой глазнице, и Аргрейв подождал еще. "Владыка сообщил нам, что может согласиться предоставить Благословение превосходства высочайшего качества при условии, что вы ответите на три вопроса под заклинанием, позволяющим отличить правду от лжи. Кроме того, информация, содержащаяся в этих вопросах, должна быть сначала подтверждена Его посланниками. Проще говоря, мы должны получить Вииртулфир до того, как вы получите благословение".

Аргрейв нерешительно кивнул, соглашаясь с условиями, но он не был полностью удовлетворен. "Сначала расскажи мне о вопросах".

Посланник поднял свою длинную руку, держа ладонь у лица, пока она отсчитывала время. "Во-первых, местонахождение Орила Валара в деталях. Во-вторых, местонахождение Вииртулфира в деталях. В-третьих, откуда у тебя эти знания".

В третьем вопросе закралась нерешительность. Если Аргрейв хотя бы косвенно признается, откуда он родом, Эрлебнис может проявить к нему нежелательный интерес.

"Необходим ли третий вопрос?"

"Если вы желаете получить благословение высочайшего качества", - быстро ответил посланник, почти предвосхищая его слова.

Аргрейв сжал руки в кулаки и уставился на перчатки, потирая большой палец о ладонь. Он хотел получить благословение самого высокого уровня - невозможность использовать магию после ее применения была бы очень неприятна.

"Если вы не потребуете подробностей по третьему вопросу... Я согласен только на эти три вопроса".

Посланник слегка склонил голову. "Пусть будет так. Тогда произнесем заклинание".

Аргрейв жестом приказал посланнику продолжать. Он протянул руку, и красная линия света

устремилась к его сердцу, словно укус змеи. Аргрейв не сопротивлялся, впервые в жизни ощутив странность чужой магии.

Единственный глаз эмиссара не отрывался от лица Аргрейва. "Каково точное местонахождение чародея Орила Валара, который обидел нашего господина Эрлебниса и украл Вииртулфир?" - заговорил эмиссар, четко выговаривая каждое слово.

"Орил Валар обитает на острове, известном местным жителям как "Черный остров", у побережья северной точки континента Берендар, неподалеку от города Кумдан. На острове находится вулкан, который Орил Валар подстроил, заставив его окутать остров пеплом. На северной стороне острова у Орила Валара есть замок, скрытый магией иллюзий. Он редко покидает замок и тем более остров".

Аргрейв не утаивал никаких подробностей, даже сообщил больше информации, чем могло бы потребовать заклинание. Чем раньше они вернут Вииртулфира, тем раньше он получит свое благословение.

Посланник продолжал без промедления. "Где находится Вииртулфир, книга, украденная заклинателем Орилом Валаром?"

"Орил Валар держит книгу поблизости. Она находится в той же крепости, в которой он сейчас живет. Скорее всего, она все еще находится на третьем этаже, в библиотеке в конце коридора справа".

"Откуда у вас эти знания об Ориле Валаре и Вииртулфире?"

"Я лично подтвердил это", - медленно произнес Аргрейв. И это было правдой - он неоднократно бывал там с каждым персонажем из "Героев Берендара". Он был главным автором вики-статьи об Ориле Валаре.

Посланник некоторое время молчал, глядя на Аргрейва. Красный свет не исчезал - Аргрейв опасался, что заклинание может отреагировать.

"Ну что? Это правда, не так ли?" Аргрейв остался с каменным лицом. Если бы он солгал, красный свет бы погас.

Посланник оскалился, и красный свет отступил. "Так и есть, смертный. Или, по крайней мере, твой разум и тело верят в то, что это правда. Мы подтвердим ценность твоей правды в ближайшие дни".

Звуки леса вернулись так же внезапно, как и ушли, - словно уши заложило от перемены высоты. Из портала появился второй глаз эмиссара, похожий на красную ртуть.

"Тогда наше дело закончено". Аргрейв кивнул. "Полагаю, вы дадите мне жетон, который оповестит меня, когда вы будете готовы предложить оплату?"

"Очень любопытно. Вы почти заставили нас поверить, что уже вели дела такого рода с нашим лордом. Возможно, кто-то из ваших предков передал вам какие-то знания... но даже это не объясняет, как вы лично подтвердили присутствие Вииртулфира и Орила Валар..." Посланник взял в руки красный диск, казалось, из воздуха.

"Вот. Держи это при себе, и ты узнаешь, когда мы будем готовы принять тебя. Если ты каким-то образом обманул нас... Орил Валар - единственное существо в этом мире, которому удалось сделать подобное. И если ваша информация верна, это будет восполнено".

Аргрейв взял красный диск. На нем не было никаких знаков, и он выглядел сделанным из простого камня, окрашенного в красный цвет. "Тогда я с нетерпением жду благословения".

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3620344>